

А. М. Сточик, С. Н. Затравкин

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КАФЕДРЫ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. И. М. СЕЧЕНОВА

ММА им. И. М. Сеченова, 119881, Москва; НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, 101000, Москва

В отечественной историко-медицинской литературе получила распространение точка зрения, согласно которой преподавание патологической анатомии на медицинском факультете Московского университета началось уже с 1764 г. Так, Н. Ф. Мельников-Разведенков, А. И. Абрикосов, Ю. В. Гулькевич, И. А. Пионтковский, В. Л. Дерябина указывали, что отдельные патологоанатомические сведения студенты факультета получали из лекций профессора "врачебного веществословия" И. Х. Керштенса, профессоров анатомии И. Ф. Эразмуса, С. Г. Зыбелина, Ф. Ф. Керестури [1, 3, 4, 8, 14]. Вместе с тем известен лишь один документ, на основании которого можно сделать предположение о преподавании патологической анатомии в Московском университете в XVIII веке. Это расписание лекций за 1778/79 учебный год, в котором сказано: "Франц Керестури, Анатомии и Хирургии Профессор... неприменет также анатомически изыскивать причины болезни и смерти на кадаверах на сей конец присылаемых" [23]. Однако М. Я. Мудров, слушавший лекции Ф. Ф. Керестури в конце XVIII века, вспоминая о годах своего обучения в Московском университете, писал: "Об Анатомии врачебной или патологической мы только слышали по имени во время предисловия к анатомии" [16].

Результаты проведенных нами исследований позволяют утверждать, что постепенное внедрение патологической анатомии в учебный процесс на медицинском факультете Московского университета началось только в XIX веке и явилось следствием инициативных шагов, предпринятых М. Я. Мудровым. Первым таким шагом стало направленное им в 1805 г. из Парижа письмо попечителю Московского университета М. Н. Муравьеву, включившее развернутый план первоочередных преобразований, направленных на совершенствование преподавания в Московском университете "практических (рукодеятельных) наук", к числу которых он отнес 5 самостоятельных врачебных дисциплин: анатомию, хирургию, повивальное искусство, судебную медицину, а также "Круг Анатомии Врачебной или Патологической" [16].

Для отечественных исследователей это обстоятельство послужило основанием для утверждения, что в письме к М. Н. Муравьеву М. Я. Мудров впервые поставил вопрос о необходимости организации в Московском университете самостоятельного курса патологической анатомии [6, 7]. Однако, если внимательно проанализировать текст письма, становится очевидным, что главная цель, которую преследовал М. Я. Мудров в отношении патологической анатомии, заключалась отнюдь не в том, чтобы добиться введения преподавания этой дисциплины в виде самостоятельного курса, а в

том, чтобы, "учитывая новость сего учения", лишь "убедить в необходимости онаго" [16]. Именно поэтому в разделе письма, посвященном патологической анатомии, основное внимание уделено не порядку преподавания этой дисциплины, а ее роли и значению в развитии медицины. "Есть много вещей, — писал, в частности, М. Я. Мудров, — до коих мы не доходим в живом теле по причине противоречащих перемен по обманам боли, часто являющейся в отдаленности от гнезда болезни, по несовершенству языка больных, рассказывающих свои страдания по их предрассудкам о существе болезни, и по вопросам врачей, которые часто делают экзамен болезни в сообразности их любимой теории. По крайней мере, над трупом мы будем ближе подходить к истине, исследуя произведение болезни и сравнивая минувшие явления с существом оной. Разбогатев в сих данных истинах, кои суть награда беспрестанных трудов, мы дойдем со временем до важных открытий, кои полезнее будут для Патологии Хирургической, чем все теории. Вот что раскрывает существо болезни и их форму!" [16]. Что же касается вопроса о порядке преподавания патологической анатомии, то здесь М. Я. Мудров обратил внимание лишь на то, что преподавание этой дисциплины должно вестись только на фактическом материале: "Либо свежие трупы умерших в Госпиталях, над коими поверяют процесс лечения исследованием разрушенных частей; либо препараты сих частей, обработанные в виде поучительном и с описанием сохраненные в Патологическом Кабинете; либо восковые фантомы редких болезней. Ни рисунки, ни самая живопись не могут их заменить" [16]. В остальном же он лишь отметил, что в медицинских школах Франции и Германии патологическая анатомия преподается либо профессором анатомии, либо профессорами клинических дисциплин.

Вопреки мнению Г. А. Колосова и И. М. Кодоловой [6, 7], есть основания считать, что первоначально письмо М. Я. Мудрова достигло своей цели. "Иван Венсович, — читаем мы в расписаниях лекций медицинского факультета Московского университета за 1805/06 учебный год, — будет излагать анатомию по руководству Пленка, с кратким объяснением частей тела, и в соответствующих случаях будет объяснять своим слушателям судебное вскрытие тел, направляя их внимание преимущественно на причины внезапной смерти на трупах, надлежаще приуготовленных для этих целей доктором медицины и прозектором Алексеем Данилевским, а также на частные патологические недостатки тела..." [17]. На будущий год И. Ф. Венсович и А. И. Данилевский вновь подтвердили свое намерение устремлять внимание слушателей своих как на судебный осмотр тел, так и на встречающиеся-

ся в них иногда патологические недостатки" [12]. Начинание И. Ф. Венсовича поддержал и профессор повивального искусства В. М. Рихтер. Так, в частности, известно, что в лекционной аудитории открытого в январе 1806 г. Повивального института он поместил значительное число различных анатомических и патологоанатомических препаратов, которыми пользовался при чтении лекций по акушерству, детским и женским болезням [24]. Источник этих препаратов достоверно неизвестен, однако нельзя исключить, что они были изготовлены А. И. Данилевским, который в то время был не только прозектором кафедры анатомии, но и адъюнктом повивального искусства на кафедре у В. М. Рихтера.

И все же, несмотря на то что предложения М. Я. Мудрова встретили поддержку со стороны М. Н. Муравьева и ряда профессоров факультета, 1805 г. вряд ли можно бесспорно назвать датой начала систематического преподавания патологической анатомии на медицинском факультете Московского университета. После смерти М. Н. Муравьева, последовавшей в 1807 г., и вплоть до середины 20-х годов XIX века прямых указаний на преподавание кем-либо из профессоров медицинского факультета патологической анатомии в расписаниях лекций факультета более не встречается. Конечно, нельзя полностью исключить, что И. Ф. Венсович, В. М. Рихтер, А. И. Данилевский не перестали знакомить студентов с патологоанатомическими данными, но каких-либо документов, позволяющих либо подтвердить, либо опровергнуть это предположение, не обнаружено.

Однако, даже если после смерти М. Н. Муравьева решение вопроса о постепенном внедрении в учебный процесс на медицинском факультете Московского университета преподавания патологической анатомии и приостановилось, то лишь на время, пока в Московский университет не вернулся и не освоился в новой для себя должности ординарного профессора патологии, терапии и клиники М. Я. Мудров. За 4 года, прошедшие со времени направления письма М. Н. Муравьеву, М. Я. Мудров не только не поколебался в своих взглядах в отношении важности патологической анатомии для подготовки врача, но, напротив, укрепился в них. Во-первых, он познакомился и сдружился с И. Франком, который, как и его знаменитый отец, был убежден, что только клинические наблюдения и данные, полученные с помощью патологической анатомии, могут служить основой для изучения болезней и поиска эффективных средств их диагностики и лечения. К моменту знакомства М. Я. Мудрова с И. Франком последний успел уже организовать в Виленском университете клинику, в которую иногда специально принимали неизлечимых больных в том случае, если "вскрытие обещало быть интересным" [9]. Во-вторых, М. Я. Мудров на собственном опыте убедился в эффективности патологоанатомического метода исследования болезни. Так, в 1807 г., осуществив ряд вскрытий умерших от вспыхнувшей в Вильно эпидемии, М. Я. Мудров очень быстро смог правильно "распознать" болезнь, подобрать лечение и тем самым спасти от смерти сотни людей [2].

Возглавив в 1809 г. кафедру патологии, терапии и клиники Московского университета, М. Я. Мудров уже в 1811 г. приступил к ревизии содержания

преподавания с тем, чтобы на фоне внедрения клинического преподавания обеспечить как можно более широкое ознакомление студентов с достижениями и возможностями патологической анатомии. Так, начиная с 1811/12 учебного года вместо использовавшегося Ф. Г. Политковским учебника Туртеля М. Я. Мудров в качестве основы своего курса избрал руководства И. П. Франка и своего друга И. Франка, что было если неравнозначно, то весьма близко к введению преподавания прикладного курса патологической анатомии.

Однако при всей важности этого нововведения для становления патологической анатомии в Московском университете М. Я. Мудров прекрасно сознавал его недостаточность. Как уже отмечалось, еще в письме к М. Н. Муравьеву он особо подчеркивал, что патологическая анатомия должна обязательно преподаваться практически на препаратах или у секционного стола. В 1818 г. он вновь подтвердил свою убежденность в том, что студенты должны не только слышать от профессора о различных патологоанатомических феноменах, встречающихся в тех или иных клинических случаях, но и своими глазами видеть патологоанатомическую картину болезней, и призвал коллег-клиницистов к тому, чтобы они стремились обеспечить своим слушателям такие возможности. "Есть ли та болезнь, препобедит жизненные силы больного, — писал он в составленной в декабре 1818 г. записке министру народного просвещения "О клинических институтах вообще", — то в присутствии всех учащихся, кои внимательными глазами наблюдают ход болезни и способ врачевания, рассекается труп, дабы увериться в причине смерти и узнать место болезни"¹. А вот этого-то М. Я. Мудрову долгое время осуществить не удавалось. И дело даже не в том, что, как указывал Н. И. Пирогов, М. Я. Мудров не считал себя специалистом в области патологической анатомии и прозекторского дела [15]. У М. Я. Мудрова не было ни патологоанатомического музея, ни трупов, на которых он мог бы демонстрировать студентам "дезорганизованные остатки" и за счет которых он мог бы создавать музей. Как свидетельствуют отчеты о работе клинических институтов Московского университета, ежегодно направлявшихся в Министерство народного просвещения, за период с 1815 по 1818 г. в Клиническом институте, находившемся в управлении М. Я. Мудрова, умерли 3 больных, в Хирургическом у Ф. А. Гильдебрандта за тот же период времени — 4 больных². Теоретически у М. Я. Мудрова была возможность водить студентов в анатомический театр. Однако вплоть до 1819 г. ее реальное осуществление представлялось сложным и малоэффективным. Во-первых, там безраздельно властвовал Е. О. Мухин, которому самому не хватало учебного материала для практического преподавания нормальной анатомии. Во-вторых, при таком варианте М. Я. Мудров как профессор клиники внутренних болезней утрачивал главное — возможность демонстрировать студентам не просто патологоанатомические изменения органов, а взаимосвязь этих изменений с клинической картиной болезни.

¹РГИА. — Ф. 733. — Оп. 99. — Д. 68. — Л. 221—221об.

²ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1458. — Л. 35—36.

Анализируя вопрос о возможности использования М. Я. Мудровым анатомического театра, мы не случайно упомянули 1819 г. В этом году преподавание нормальной анатомии в Московском университете от Е. О. Мухина перешло к Ю. Х. Лодеру. Тому самому Ю. Х. Лодеру, на патологоанатомический курс которого с использованием препаратов богатейшего патологоанатомического музея в Гальском университете, М. Я. Мудров ссылался как на образец практического преподавания патологоанатомической анатомии еще в 1805 г. в своем письме М. Н. Муравьеву.

Ю. Х. Лодер и М. Я. Мудров достаточно быстро нашли общий язык, в том числе и в вопросах преподавания патологической анатомии. На первых порах М. Я. Мудров стал посещать вместе со своими студентами лекции и практические занятия Ю. Х. Лодера, "в расцвете славы посвятив себя в самые прилежные его ученики" [2]. А в 1825 г. не без участия и одобрения Ю. Х. Лодера он представил сначала Совету Московского университета, а потом и министру народного просвещения особое мнение "Об учреждении новой кафедры для Анатомии Патологической и для Физиологии Сравнительной", в котором обстоятельно аргументировал необходимость создания для преподавания патологической анатомии "нарочной" кафедры. На место профессора предлагаемой кафедры М. Я. Мудров рекомендовал Ю. Х. Лодера: "Образовать же такую кафедру в Московском университете и дать ей должное направление и блеск, я надеюсь, согласится г. лейб-медик Лодер — знаток в анатомических делах всякого рода, если только правительству благоугодно будет ему препоручить сие важное дело" [5].

Совет Московского университета не поддержал инициативу М. Я. Мудрова, на что последовала немедленная ответная реакция. Начиная с 1825/26 учебного года М. Я. Мудров и Ю. Х. Лодер каждый на своей кафедре приступили к систематическому преподаванию патологической анатомии: Ю. Х. Лодер объявил, что "...будет преподавать... Анатомию тела человеческого... к чему присовокупит Анатомию Патологическую и науки сии будет объяснять препаратами из Анатомического Университетского Кабинета", а М. Я. Мудров в свою очередь — что "...будет преподавать Частную медицину Клиническую по руководству Иосифа Франка при постелях больных, в Клиническом институте лежащих. В исследовании болезней и их определении следуя аналитическому способу, место болезней и их свойства будет означать и объяснять из новейших начал Анатомии Патологической" [13]. Более того, в 1826 г. М. Я. Мудров в письме Совету Университета сообщил, что он полностью переработал свой курс в соответствии с новейшими достижениями патологической анатомии³, а к 1828 г. удельный вес патологоанатомических сведений в читавшемся им курсе частной патологии, терапии и клиники, по видимому, стал настолько большим, что М. Я. Мудров даже переименовал его в курс "Частной патологии, Терапии и Клиники с Анатомико-патологическими демонстрациями" [10].

Начиная с 1825/26 учебного года преподавание патологической анатомии на медицинском факультете Московского университета более не пре-

ривалось, и 1825 г., таким образом, стал рубежом в становлении патологической анатомии в Московском университете — годом начала систематического преподавания элементов патологической анатомии в курсах нормальной анатомии и клини- ки внутренних болезней.

Деятельность М. Я. Мудрова и Ю. Х. Лодера и, конечно, веяния времени постепенно влияли на позицию профессоров медицинского факультета Московского университета в отношении роли и значения патологической анатомии во врачебном образовании. Если в 1825 г. Совет медицинского факультета не поддержал инициативу М. Я. Мудрова, то к началу 30-х годов профессора факультета не только полностью признали целесообразность введения преподавания патологической анатомии, но даже сами активно поднимали вопрос о необходимости организации такого курса. В частности, в 1832 г. с подобными инициативами выступили А. Е. Эвениус, П. П. Эйенбордт, А. А. Иовский⁴.

Однако необходимо отметить, что при всей безусловной важности упомянутых обращений профессоров Московского университета к руководителям Министерства народного просвещения профессора в 1832 г. стучались в уже открытую дверь, открытую Ю. Х. Лодером еще в 1829 г., когда в ответ на именной запрос министра народного просвещения К. А. Ливена, он представил на рассмотрение Комитета устройств учебных заведений (КУУЗ), готовившего новый университетский Устав, свой проект учебного плана для медицинских факультетов российских университетов, предусматривавший введение преподавания самостоятельного курса патологической анатомии в рамках кафедры анатомии нормальной. Проект Ю. Х. Лодера тогда же в 1829 г. был признан лучшим из всех представленных на рассмотрение КУУЗ документов подобного рода и после внесения в него некоторых исправлений, не коснувшихся вопросов преподавания патологической анатомии, был взят за основу раздела о медицинском факультете "Общего Устава Императорских Российских Университетов", высочайше утвержденного в 1835 г.

Преподавание задуманного Ю. Х. Лодером и поддержанного профессорами Московского университета самостоятельного курса патологической анатомии начал в 1837/38 учебном году ученик Ю. Х. Лодера профессор П. П. Эйенбордт [11]. Как-либо данных о том, как и что читал П. П. Эйенбордт в рамках этого курса, обнаружить не удалось. Однако, если судить по расписаниям лекций медицинского факультета Московского университета, разработать эффективную методику и организовать преподавание патологической анатомии в соответствии с современным уровнем развития этой науки удалось лишь его преемнику профессору Л. С. Севруку.

Курс патологической анатомии, читавшийся Л. С. Севруком с 1840 по 1849 г., состоял из трех основных разделов: теоретического, практических занятий в клинической прозектуре и "анатомических демонстраций студентам на трупах". В качестве основы теоретического курса Л. С. Севрук избрал не одно какое-либо руководство, а материалы целого ряда патологоанатомических сочинений

³ЦИАМ. — Ф. 418. — Оп. 81. — Д. 1603. — Л. 5.

⁴ОПИ ГИМ. — Ф. 404. — Д. 21. — Л. 43 об.

(Ж. Крювелье, Г. Андраль, К. Лобштейн, И. Мюллер, И. Меккель, Д. Б. Морганьи, К. Бок), что позволило ему не только отобрать для слушателей наиболее объективные данные, но и на основе сопоставления точек зрения ведущих патологоанатомов Европы конца XVIII — начала XIX века выявить и показать основные дискуссионные вопросы и направления развития этой науки в прошлом и настоящем. Являясь не только профессиональным морфологом, но и клиницистом, Л. С. Севрук уделял внимание как самим морфологическим изменениям органов, так и их связи с проявлениями того или иного заболевания. "Патологическая анатомия, — писал Л. С. Севрук, — была бы наука малозанимательная и даже не весьма полезная, если бы она ограничивалась исследованиями одних только болезненных изменений и объяснением трупных явлений" [18]. Поэтому в ходе практических занятий он требовал от студентов, чтобы они еще до вскрытия на основе предварительного ознакомления с историями болезней, тщательного внешнего исследования трупа определяли характер и степень органных изменений. "По части трупно-исследования в госпитальной клинике, производимого профессором Севруком,.. обращено было внимание слушателей преимущественно на наружность субъекта, располагающую его к тем или другим болезням, на общие или частные признаки такого расположения, взятые как из самого организма, так и из оставшихся следов предшествовавшей болезни субъекта или его лечения; из таковых признаков заставлял профессор своих слушателей заключать о внутреннем повреждении органов, о месте, степени и пространии повреждения и о страдании других систем или частей тела" [2].

В десятом полугодии, т. е. после изучения всех медицинских дисциплин, Л. С. Севрук "...слушал анатомические демонстрации студентов на трупах, что позволяло выявить уровень подготовки выпускников университета в целом и в области патологической анатомии в частности и в случае необходимости вносить коррективы в читавшийся им курс. Забегая вперед, отметим, что разработанная Л. С. Севруком методика в дальнейшем успешно использовалась для преподавания патологической анатомии А. И. Полуниным [19].

Одновременно с этим благодаря деятельности профессоров Г. И. Сокольского и А. И. Овера было продолжено и получило дальнейшее развития начатое М. Я. Мудровым преподавание клиники внутренних болезней в тесной связи с достижениями патологической анатомии [22]. Ведущими направлениями деятельности профессора кафедры частной патологии, терапии и клиники Г. И. Сокольского были патологическая анатомия и методы физического обследования больного, их усовершенствование и установление связи между аускультативными и перкуторными феноменами и лежащими в их основе морфологическими изменениями органов. Г. И. Сокольский выполнил ряд крупных исследований, составляющих приоритет русской науки. Накопленные в ходе многолетних занятий сведения по патологической анатомии различных болезней Г. И. Сокольский широко использовал в изложении курса своей дисциплины. Считая, что "анатомия патологическая не имела никакого достоинства в глазах врачебной публики, пока ею занимались отдельно от врачебной науки",

он приводил данные, "на коих можно было основывать диагностику, оценку припадков, семиотику и самое лечение болезней" [20]. Такой подход к изложению вопросов, связанных с патологической анатомией, несомненно, способствовал росту интереса врачей к этой науке, осознанию необходимости ее изучения и применения на практике.

Метод клинико-анатомических сопоставлений был внедрен в преподавание внутренней медицины и в клинике А. И. Овера. Практически каждый умерший в клинике подвергался патологоанатомическому вскрытию в присутствии студентов. В изложении своего курса А. И. Овер использовал не только данные литературы, которую знал в совершенстве, но и материалы, собранные им самим в ходе многолетних занятий патологической анатомией. Много внимания А. И. Овер уделял занятиям патологической анатомией с врачами. Не случайно именно к нему Н. И. Пирогов направил своего слушателя доктора Самсона фон Гиммельштерна для усовершенствования в этой области⁵. Именно адъюнкт его клиники доктор Ю. Дитрих был назначен в 1846 г. первым профессором кафедры патологической анатомии и патологической физиологии Московского университета, а после его неожиданной кончины во вновь объявленном конкурсе приняли участие три его воспитанника — Самсон фон Гиммельштерн, Н. С. Топоров и К. Я. Млодзиевский.

Результатом научных исследований А. И. Овера в области патологической анатомии явилось создание 4-томного патологоанатомического атласа "Selecta praxis medico-chirurgicae", вышедшего в свет в 1848—1851 гг. Это сочинение, содержащее почти полное собрание наблюдений ученого, было признано всем научным миром, отмечено правительственными наградами большинства стран Европы и по праву относится к приоритетам русской науки.

К началу 40-х годов преподавание клинических дисциплин в Московском университете стало уже невозможным без широкого привлечения сведений из патологической анатомии, без систематического проведения контрольно-диагностических вскрытий умерших в клиниках. Для большинства профессоров стало очевидным, что патологическая анатомия не только дает материал для объяснения тех или иных проявлений отдельных болезней, но и служит фундаментом всей клинической медицины. Казалось, что осознание этого положения должно было привести к выводу о необходимости обеспечения самостоятельного развития данной науки в рамках самостоятельной кафедры. Однако профессора университета далеко не сразу поддержали идею организации кафедры патологической анатомии и выразили заинтересованность прежде всего в сохранении и развитии уже сложившейся традиции преподавания патологической анатомии в курсах клинических дисциплин.

Решение вопроса о создании в российских университетах кафедры патологической анатомии связано с именем Н. И. Пирогова. В 1841 г. он был назначен членом Временного медицинского комитета, организованного для проведения реформы медицинского образования в России. В связи с соз-

⁵ЦИАМ. — Ф. 418. — Оп. 355. — Д. 72. — Л. 7.

данием нового медицинского факультета в Университете Св. Владимира в Киеве Н. И. Пирогов подал несколько докладных записок, в которых поставил вопрос о необходимости создания кафедры патологической анатомии и патологической физиологии. "Ни одна наука в медицине, — писал Н. И. Пирогов, — не способствует столько изощрению чувств и не привлекает к наблюдению и опыту, как патология в нашем смысле, т. е. патологическая анатомия и физиология, взятые вместе" [21]. Временный медицинский комитет и Министерство народного просвещения поддержали это предложение, и высочайше утвержденным 15 июня 1842 г. новым уставом и штатами в Университете Св. Владимира предусматривалось создание кафедры "физиологии большого человека, или патологической, с патологической анатомией". И хотя новый медицинский факультет в Киеве был организован с таким расчетом, чтобы уже "при первом своем устройстве он мог служить образцом для других университетов страны, оживленные дискуссии между Москвой и Петербургом при обсуждении проекта "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета", продолжавшиеся в течение 5 лет, коснулись в том числе и вопросов преподавания патологической анатомии. Вопрос об организации в Московском университете кафедры патологической анатомии и патологической физиологии удалось решить только благодаря настойчивости Временного медицинского комитета, поскольку профессора Московского университета выразили заинтересованность прежде всего в сохранении и дальнейшем развитии традиции клинического преподавания в неразрывной связи с патологической анатомией.

"Назначение способа преподавания клинического учения вместе с патологической анатомией, — читаем мы в проекте "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета", составленном профессором Московского университета в мае 1841 г., — предоставляется профессорам клиник с одобрения факультетом. Распределение учебных предметов по курсам предоставляется медицинскому факультету с утверждения попечителя, но во всяком случае последний, V, курс назначается для практических занятий в клиниках, где должна преподаваться и практическая патологическая анатомия"⁶. Дискуссии по этому вопросу продолжались после того, как в качестве основы "Дополнительного постановления о медицинском факультете Императорского Московского университета" был избран уже высочайше утвержденный устав Университета Св. Владимира и, таким образом, вопрос об организации кафедры патологической анатомии и патологической физиологии был предрешен.

"Нужно постановить правилом, — записано в "Проекте распространения Московского университета по медицинской части", составленном профессорами университета 23 февраля 1844 г., — чтобы трупы больных из клинических зал были вскрываемы клиническим профессором, а поступающие в секционную камеру из больничных палат — профессором патологической анатомии"⁷.

⁶РГИА. — СПб. — Ф. 733. — Оп. 147. — Д. 3. — Л. 87.—88 об.

⁷Там же. — Л. 272 об.

И хотя Временный медицинский комитет не согласился и с этим предложением совета, убежденность профессоров Московского университета в том, что патологическую анатомию необходимо преподавать только в тесной связи с клиникой, определила избрание профессором кафедры интерниста.

Мы уже упоминали о том, что в 1846 г. на место профессора кафедры был назначен адъюнкт факультетской терапевтической клиники А. И. Овера доктор Ю. Дитрих. После его неожиданной кончины в объявленном вновь в 1848 г. конкурсе на замещение вакантной кафедры приняли участие 4 адъюнкта терапевтических клиник университета. В мае 1849 г. профессором кафедры патологической анатомии и патологической физиологии был избран адъюнкт госпитальной терапевтической клиники И. В. Варвинского А. И. Полунин. С созданием в 1849 г. кафедры в Московском университете возник единый центр преподавания, исследовательской деятельности и подготовки специалистов в области патологической анатомии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрикосов А. И.* // 175 лет Московского государственного медицинского института. — М.—Л., 1940.
2. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. — М., 1855. — Ч. 1—2.
3. *Гулькевич Ю. В.* // Многотомное руководство по патологической анатомии / Под ред. А. И. Струкова. — М., 1963. — Т. 1. — С. 17—112.
4. *Дерябина В. Л.* Очерки развития прозекторского дела в России и СССР. — М., 1958.
5. *Затравкин С. Н.* // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — М., 1992. — Т. 1. — С. 96—103.
6. *Кодолова И. М.* // Арх. пат. — 1951. — Вып. 6. — С. 81—84.
7. *Колосов Г. А.* Профессор М. Я. Мудров. Его личность, научно-общественная деятельность и значение для русской медицины. — Пг., 1915.
8. *Мельников-Разведенков Н. Ф.* // Мед. обозр. — 1892. — № 10. — С. 1—25.
9. *Мицельмахерис В. Г.* Очерки по истории медицины в Литве. — Л., 1967.
10. *Мудров М. Я.* Избранные произведения. — М., 1949.
11. Обзорение публичных преподаваний в Императорском Московском университете с 22-го июля 1837 по 10-е июня 1838 года. — М., 1837.
12. Объявление о публичных учениях в Императорском Московском университете, преподаваемых с 1806 года Августа 17 по 1807 Июня 28, по назначению Совета. — М., 1806.
13. Объявление о публичных учениях в Императорском Московском университете, преподаваемых с 17-го дня Августа 1825 по 28 июня 1826 года, по назначению Совета. — М., 1825.
14. *Пионковский И. А.* А. И. Полунин. — М., 1949.
15. *Пирогов Н. И.* Собрание сочинений. — М., 1962. — Т. 8. — С. 69—355.
16. Письма М. Я. Мудрова к М. Н. Муравьеву // Чтение в обществе истории и древностей российских. — 1861. — Кн. 3. — С. 26—74.
17. *Российский Д. М.* 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета. — М., 1955.
18. *Северук Л. С.* // Руководство к патологической анатомии, составленное К. Э. Боком. — М., 1853. — С. 1—12.
19. *Серов С. Н., Пальцев В. В., Сточик А. М., Затравкин С. Н.* // Арх. пат. — 1993. — Вып. 6. — С. 68—70.

20. Сокольский Г. И. Исследование патологических свойств воспаления легочной и соседних с ее тканей с приложением к диагностике и терапевтике. — М., 1839.
21. 150 лет Киевскому медицинскому институту / Под ред. Е. И. Гончарука. — Киев, 1991. — С. 35—36.
22. Сточик А. М., Затравкин С. Н. // Клини. мед. — 1993. — № 5. — С. 9—14.
23. Сточик А. М., Затравкин С. Н. // Исторический вестник ММА им. И. М. Сеченова. — 1995. — Т. 5. — С. 83—158.
24. Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н. Медицинский факультет Московского университета в реформах просвещения первой трети XIX века. — М., 1998.

Поступила в редакцию 02.06.99

HISTORY OF FOUNDATION OF THE PATHOLOGY CHAIR OF I. M. SECHENOV MOSCOW MEDICAL ACADEMY

A. M. Stochik, S. N. Zatravkin

I. M. Sechenov Moscow Medical Academy, 119881, Moscow; Medical Encyclopedia Association, 101000, Moscow

S u m m a r y — M. Ya. Mudrov was initiator of teaching pathology at the medical faculty of Moscow University. He proposed this in 1805, but regular lectures in this discipline started in 1825 by M. Ya. Mudrov and Yu. Kh. Loder. Ten years later, due to Yu. Kh. Loder's activity, pathology became an independent course at the chair of normal anatomy. In 1849, an independent chair of pathology was set up. *Ark. Patol.*, 1999, N 5, P. 17—22.